

Наливайко Р. А.

**Русско-ордынские отношения XIII-XV вв.
в «Анналах Польши» Яна Длугоша**

В 1455-1480 гг. польский хронист и политический деятель Ян Длугош создал историческое произведение, которое в историографии XVIII-XX вв. фигурировало как «Historia Polonica» (История Польши), под таким названием оно издавался в XVII-XIX вв. Сам Я. Длугош называл свою работу «*annales*» или «*chronica*». Автограф «Анналов» не имеет титула, на переплете XVIII в. вписано «*Annales Poloniae Ioa. Dlugosch ad annum 1406. Autographum*». Именно такое название «*Annales Poloniae*» («Анналы Польши») было использовано в последнем польском издании латинского текста 1964-2005 гг.

Анналы состоят из 12 книг, в которых можно найти более 600 известий, посвященных истории Древнерусского государства, южно-русских княжеств XII-XIII вв. и Великого княжества Литовского XIII-XV вв. Эти известия активно вводятся в научный оборот. На русский язык в настоящее время переведены известия о Руси до 1238 г.¹, а также часть известий о Литве 1386-1411 гг.², однако остались непереуведенными такие известия, как рассказ о смерти киевского князя Скиргайла в 1394 г., о столкновении Витовта с татарами под 1397 и 1399 гг., рассказ о завоевании Смоленска под 1403 г., известие о подчинении Владиславом-Ягайло Подольской земли под 1404 г. и о войне Витовта с Москвой 1406 и 1408 гг. Корпус известий 1411-1480 гг. остается полностью непереуведенным на русский язык, хотя исследователи иногда обращаются к этому материалу.

Я. Длугош был не только хронистом, но и политическим деятелем, воспитателем детей короля Казимира IV, в конце жизни был поставлен архиепископом Львова, хотя грамоты о своем утверждении так и не дождался. Казимира IV Я. Длугош считал правителем всех русских земель. Новгород и Псков анналистом а priori считались зави-

¹ Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I-VI): Текст, перевод, комментарий. М., 2004. С. 250.

² Длугош Я. Грюнвальдская битва. М., 1962. С. 7-157.

симыми от Польши и Литвы еще со времен Витовта. Что касается Северо-Восточной Руси во главе с Москвой, то в *Анналах* мы практически не найдем о ней информации, за исключением эпизодических упоминаний Суздаля, Владимира, Рязани в заимствованиях из летописей до времени монгольского нашествия. История этих земель со второй половины XIII в. Я. Длугошу была неизвестна. Причина этому – сам характер источника *Анналов*, в котором эта информация отсутствовала. Москвой Я. Длугош интересовался, но пока она не представляла для него особого интереса, хотя сам он во вступлении к *Анналам* указал, что для «прояснения истины» необходим рассказ об истории тех государств, с которыми Польша заключала договоры, имела общие границы, сходство языка³. Но, как видим, Я. Длугош не считал необходимым найти летопись, которая рассказывала бы об истории Северо-Восточной Руси.

Я. Длугош писал свое историческое произведение в очень сложный для Восточной Европы период – во второй половине XV в. Это было время объединения Северо-Восточной Руси под властью Москвы, первых столкновений между Москвой и Великим княжеством Литовским. До первой московско-литовской войны Я. Длугош не дожил, но фактически предрек ее исход, как и исход всех последующих войн, считая, что православные в ходе этих войн будут сочувствовать Москве⁴.

Вторая половина XV в. была также временем окончательного распада Золотой Орды. Я. Длугош был современником этих событий. Информация, которая содержится в его *Анналах*, относящаяся к взаимоотношениям Золотой Орды и ее наследников с Польшей, Великим княжеством Литовским и Москвой, во многом уникальна и заслуживает самого пристального изучения. В настоящей статье мы попытаемся обозначить наиболее значимые известия, относящиеся к русско-татарским и литовско-татарским отношениям. На первом месте по хронологии – рассказ *Анналов* о монголо-татарском нашествии на русские земли.

Под 1228 и 1229 гг. Я. Длугош сообщает о разорении татарами Руси⁵. Известие 1228 г. посвящено татарскому нападению на Северо-Восточную Русь. В известии 1229 г. кратко упомянуто о разорении Смоленской и Черниговской земли. Таким образом, в *Анналах* крайне неполно отразился первый поход Батые на русские земли в

³ Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. (далее – IDA). Lib. I-II. Varsoviae, 1964. P. 62-63.

⁴ Ibid.

⁵ Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. С. 363.

1237-1238 гг., когда были разорены Рязанская, Владимиро-Суздальская земли. Про Новгород источник Анналов, очевидно, не сообщал. На обратном пути из этого похода были разорены северные области Черниговской земли, был взят Козельск, про который Я. Длугош также не пишет, однако упоминает Смоленск. Сведений о походе монголов на южную Русь нет, зато есть упоминание под 1211 г. о комете, предвещавшей русским беды от татар⁶ и под 1212 г. краткое описание битвы на Калке⁷. Датировка в Анналах отличается от летописной на 10 лет. При этом следует отметить, что рассказ о нашествии монголо-татар на Польшу и Венгрию в 1241-1242 гг. Я. Длугош датирует правильно и при этом никак не связывает его с Батыевым нашествием на Русь.

На рассказе о разорении Северо-Восточной Руси татарами заканчивается летописный источник, который в историографии было предложено называть «Длугошева летопись»⁸ и высказано предположение, что рассказ доводился в ней до 1238 г.⁹ В рассказе о событиях начиная со второй половины XIII в. в распоряжении Я. Длугоша были польские, немецкие хроники, а также русско-литовские летописи. О русских в Анналах говорилось, что они помогали татарам в разорении Польши в 1259¹⁰ и 1287 г.¹¹. В рассказе о нападении на Польшу в 1344¹², 1352¹³ и 1370 г.¹⁴ в таком же вероломстве и союзе с татарами против Польши Я. Длугош обвинял и литовских князей.

В дальнейшем в центре внимания Анналов находились взаимоотношения татар с Великим княжеством Литовским в правление князя Витовта, который вел достаточно активную «восточную политику», распространяя свою власть и на русские, и на татарские земли.

В 1395 г. хан Золотой Орды Тохтамыш, разгромленный Тамерланом, нашел убежище у Витовта. С этого времени начались тесные контакты Литвы с Ордой, а именно с той ветвью Чингизидов, к которой принадлежал Тохтамыш и ханы Крыма. Правители

⁶ Там же. С. 358.

⁷ Там же. С. 359-360.

⁸ *Perfeckij E. Historia Polonica Jana Długosze a Ruské letopisetství. Praha, 1932. P. 21.*

⁹ *Паушто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 21.*

¹⁰ *IDA. Lib. VII-VIII. Varsaviae, 1975. P. 124-126.*

¹¹ *Ibid. P. 245-246.*

¹² *IDA. Lib. IX (1300-1369). Varsaviae, 1978. P. 233-234.*

¹³ *Ibid. P. 266-267.*

¹⁴ *Ibid. P. 352.*

Большой Орды были их противниками, ведя свое происхождение от Темир-Кутлуга.

Под 1397 г. Я. Длугош пишет о походе Витовта на татар, повествуя, что войска перешли Дон, разорили территорию в районе Волги и напали на «Thartarorum stacionem, que Orda appellatur»¹⁵, то есть «татарское становище, которое называется Орда», откуда увели множество пленников. Этот поход не связан с именем Тохтамыша и находит соответствия с рассказом Густынской летописи под тем же 1397 г.¹⁶. В Хронике Литовской и Жмойтской (далее КЛЖ) это сообщение датировано 1407 г.¹⁷. Это событие встречается и у польских хронистов, таких как М. Кромер, но его рассказ – краткий¹⁸, а у М. Стрыйковского – подробный. Рассказ последнего в соотношении с показаниями КЛЖ наводит на интересные наблюдения.

КЛЖ и М. Стрыйковский сообщают, что во главе войска стоял воевода князя Витовта, которого М. Стрыйковский называет Ольгердом¹⁹, а КЛЖ – Долгердом²⁰. И этот Ольгерд или Долгерд разгромил неких трех царей: «крымского, черкасского и манткопского». Перед нами измененный рассказ о завоевании Подолья Ольгердом и битве у Синих вод. В КЛЖ и в хронике М. Стрыйковского «столкнулись» две версии рассказа о походе на Подолье. Согласно одной эту территорию завоевал Ольгерд, согласно другой, как в летописи Рачинского, – Витовт. В итоге Ольгерд превратился в гетмана Витовта, причем и у М. Стрыйковского, и в КЛЖ есть описание и Ольгердова похода. В описании похода 1397 г. в упомянутых хрониках среди рек, которые «были заполнены кровью», фигурирует Синяя вода²¹. Именно у Синих вод и разгромил Ольгерд вышеупомянутых татарских князей. Что касается похода, который описан у Я. Длугоша под 1397 г., то здесь, возможно, речь идет о том же самом военном предприятии Ольгерда, но рассказ Анналов более краткий.

Возможно, перед нами «утроение» одного и того же события – покорения Ольгердом Подолья, которое датируют 1362 г. И в КЛЖ, и у М. Стрыйковского, как уже отмечалось, это известие есть. Затем

¹⁵ IDA. Lib. X (1370-1405). Varsoviae, 1985. P. 221.

¹⁶ Густынская летопись / ПСРЛ. Т. XL. СПб., 2003. С. 131.

¹⁷ Хроники: Литовская и жмойтская, и Быховца / ПСРЛ. Т. XXXII. М., 1975. С. 75.

¹⁸ Kromer M. Kronika Polska. Sanok, 1857. P. 750.

¹⁹ Strzykowski M. Kronika Polska, Litewska, zmodska i Wszystkiej Rusi. Cracoviae, 1582. P. 505.

²⁰ Хроники: Литовская и жмойтская, и Быховца / ПСРЛ. Т. XXXII. С. 73.

²¹ Strzykowski M. Kronika Polska, Litewska, zmodska i Wszystkiej Rusi. P. 506; Хроники: Литовская и жмойтская, и Быховца / ПСРЛ. Т. XXXII. С. 75.

Ольгерд «превратился» в воеводу или гетмана Витовта и, наконец, «в третий раз» в поход отправился уже сам Витовт, как в летописи Рачинского. Именно этот, третий вариант и отразился в «Анналах».

Я. Длугош отстаивал особую концепцию принадлежности Подолья. Подолье было спорной территорией между Польшей и Литвой. Во время этих споров со стороны Литвы и Польши были созданы две различные версии принадлежности этой земли, каждая из которых отстаивала исконность своего владения. Литовский вариант представлен в русско-литовских летописях: в Супрасльской²², Слуцкой²³, летописи Археологического общества (первые несколько фраз)²⁴, летописи Красинского²⁵, Рачинского²⁶, Ольшевской²⁷, Румянецовой²⁸, Евреиновской²⁹, хронике Быховца³⁰ и КЛЖ³¹. Большинство летописей содержит практически идентичный рассказ, который провозглашает исконность владения Подолья литовскими князьями. Согласно летописям, Подолье подчинил себе князь Ольгерд, изгнав оттуда татарских князей Хочебия, Кутлубугу и Дмитрия (с различными вариантами написания имен), разбив их в битве у Синих вод. Только летопись Рачинского упоминает вместо Ольгерда Витовта³².

Я. Длугош утверждал, что Польша первой утвердилась на этих землях. Согласно его версии Подолье было завоевано вместе с Галицкой землей Казимиром III³³. Ольгерд же в союзе с татарами разорял ее³⁴.

В рассказе о походе Витовта на татар в 1397 г. Я. Длугош пользовался неким русско-литовским источником. В КЛЖ и у М. Стрыйковского, которые можно было бы назвать вторичными по отношению к «Анналам» приводят детали, которых у Я. Длугоша нет. Так, указано, что плененные татары были посажены на реке Вака³⁵.

²² Летописи белорусско-литовские / ПСРЛ. Т. XXXV. М., 1980. С. 66.

²³ Там же. С. 74.

²⁴ Там же. С. 102.

²⁵ Там же. С. 138.

²⁶ Там же. С. 160.

²⁷ Там же. С. 186.

²⁸ Там же. С. 207.

²⁹ Там же. С. 228.

³⁰ Там же. С. 139.

³¹ Там же. С. 43.

³² Там же. С. 160.

³³ IDA. Lib. XII (1445-1461). Varsoviae, 2003. P. 62-63.

³⁴ IDA. Lib. IX. P. 266.

³⁵ *Strykowski M.* Kronika Polska, Litewska, zmodska i Wszystkiej Rusi. P. 507.; Хроники: Литовская и жмойтская, и Быховца / ПСРЛ. Т. XXXII. С. 75.

В Супрасльской и Никифоровской летописях, также как в КЛЖ и у М. Стрыйковского, указано, что Витовт во время первого завоевания Смоленска собирался воевать с Темир-Кутлугом, а далее, где КЛЖ и М. Стрыйковский описывают поход на татар Витовта, речь идет о пленении татарской земли Василием Московским³⁶. Вполне возможно, что действия Василия Дмитриевича были приписаны Витовту. Но сделал это, конечно же, не Я. Длугош, а некий русско-литовский летописец.

Следующим масштабным военным предприятием Витовта стал поход 1399 г. вглубь татарской территории, завершившийся битвой на реке Ворскла³⁷. О походе в Степь и битве на Ворскле рассказывают разные источники: русско-литовские летописи, польские рочники, немецкие хроники. Битва на Ворскле в *Анналах* датирована 14 августа 1399 г.³⁸. Все русско-литовские летописи относят ее ко вторнику 12 августа 6906 г. 6906 г. при переводе на летоисчисление от РХ следовало бы считать 1398 г., однако, 12 августа было вторником в 1399 г. В *Густынской летописи* приведен 6907 (1399) г.³⁹. М. Меховский повторяет сообщение Я. Длугоша, и потому у него битва датирована 14 августа 1399 г.⁴⁰. М. Стрыйковский указывает 6906 г., но переводит эту дату как 1399 г.⁴¹, очевидно, идя за Я. Длугошем. Точную дату сражения он не называет, не указывает точную дату и М. Кроммер⁴². М. Бельский датирует битву 14 августа 1398 г.⁴³. Летописи указывают, что битва произошла во вторник. Я. Длугош, написав дату 14 августа, затем на полях уточнил, что битва произошла во вторник после дня св. Лаврентия⁴⁴. День Святого Лаврентия – 10 августа, в 1399 г. это было воскресенье, следовательно, вторником после этого праздника было 12 августа. Вполне возможно, что Я. Длугош ошибся при переводе букв в цифры и прочитал **IV** (12) как **II** (14).

В описании сражения отметим отсутствие в *Анналах* упоминания Темир-Кутлуга, а предводителем татарского войска назван Едигей, «заместитель» Тамерлана⁴⁵. Рассказ основан на польских и

³⁶ Летописи белорусско-литовские / ПСРЛ. Т. XXXV. С. 31, 51-52.

³⁷ IDA. Lib. X (1370-1405). P. 225-229.

³⁸ Ibid. P. 227.

³⁹ Густынская летопись / ПСРЛ. Т. XL. С.132.

⁴⁰ *Mechovita M. de Chronica Polonorum*. Cracoviae, 1521. P. 274.

⁴¹ *Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, zmodska i Wszystkiej Rusi*. P. 507.

⁴² *Kromer M. Kronika Polska*. P. 750-752.

⁴³ *Bielsky M. Kronika Polska*. Krakow, 1564. P. 497.

⁴⁴ IDA. Lib. X (1370-1405). P. 227.

⁴⁵ Ibid.

немецких источниках, и в центре внимания Я. Длугоша находятся поляки и их отношение к этой акции Витовта.

Русско-литовский источник Я. Длугоша относительно событий 1397-1399 гг. был явно неполным. Так, согласно летописям (и эти сведения также содержатся в ряде польских хроник), после битвы на Ворскле татары разорили Волынь и взяли откуп с Киева. В Анналах этого нет, однако такую информацию Я. Длугош не пропустил бы, поскольку затем, в известиях XV в., он достаточно часто описывает разорения Киева татарами.

В дальнейшем Витовт также активно вмешивался в ордынские дела. Под 1418 г. в Анналах повествуется о междоусобной борьбе между татарскими ханами⁴⁶. В этом известии отразился эпизод борьбы за власть в Орде в период ослабления Едигея. В 1412 г. с помощью Витовта власть в Орде получил Джелал ад-Дин (Зеледин-салтан в передаче Я. Длугоша). Сыновья Тохтамыша были противниками Едигея, и, таким образом, Литва вступила с ним в конфронтацию. Джелал-ад-Дина сверг его брат Керим-Берды (Керемберден), но этот хан, как пишет Я. Длугош, стал неудобным Витовту, и против него был выставлен его брат Кебек-хан (Бетсбулан). Кебек-хан захватил Сарай в 1413 г., но его правление было недолгим – в 1414 г. сарайский престол захватил некий Чакри, ставленник Едигея. В 1416 г. власть перешла в руки Джаббар-Берды (Еремфердена), противника Едигея, затем выступил другой сын Тохтамыша, Кадыр-Берды, в битве с которым в 1419 г. Едигей погиб. В рассказе Я. Длугоша есть ошибки – он называет Керим-берды сыном Джелал ад-Дина⁴⁷, а не братом, а вся борьба представлена как столкновение сыновей Тохтамыша при активном участии Витовта, при этом не учитывается роль Едигея.

Эта серия известий завершается сообщением о заключении договора между Едигеем и Витовтом в 1419 г.⁴⁸. При этом детали, которые приводит Я. Длугош – верблюды в качестве дани, двадцать семь коней, не находят аналогий ни в КЛЖ, ни у М. Стрыйковского.

Серия известий Анналов 1416-1419 гг., посвященная татарским делам, скорее всего была взята из русских источников. При этом, Я. Длугош разбил рассказ на несколько известий, которые в КЛЖ объединены под 1429 г. (год явно ошибочный и условный). Цель

⁴⁶ IDA. Lib. XI (1413-1430). P. 90.

⁴⁷ *Лэн-Пуль Ст.* Мусульманские династии: Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями / Пер. с англ. с примеч. и доп. В.В. Бартольда. М., 2004.

⁴⁸ IDA. Lib. XI (1413-1430). Varsaviae, 2000. P. 109.

данного рассказа в КЛЖ – прославить деяния князя Витовта, представив ряд эпизодов его участия во внутритатарских делах, показав его роль в возведении ханов на престол и их свержении. Аналогии этому можно увидеть и в других памятниках литовско-русского летописания, как, например, в Супрасльской летописи⁴⁹. Из подобного же источника мог черпать свои сведения и Я. Длугош, который не раз приводил комплименты Витовту, причем даже в ущерб его двоюродному брату, польскому королю Владиславу-Ягайло.

Великому княжеству Литовскому, в составе которого находились южнорусские земли, приходилось постоянно иметь дело с татарской угрозой. В правление Витовта, как явствует из летописей, ситуация была у него под контролем. Свидригайло активно использовал татар в борьбе с поляками и литовцами. В двенадцатой книге *Анналов* содержится несколько сообщений о нападении татар на русские земли. Из этих известий отметим некоторые.

Под 1452 г. рассказывается о вторжении в русские земли Садахмета (Сейид-Ахмада), который был разгромлен другим правителем татар, которого Я. Длугош называет Эчигери⁵⁰, то есть Хаджи-Гирей хан Крыма. Разгромленный Садахмет бежал в Литву, где по приказу Казимира сначала был заключен в оковы, а затем отвезен в Ковно, где и закончил свою жизнь⁵¹. Под 1455 г. помещено повторение этих событий, но уже с большими подробностями⁵². Второе сообщение содержит подробный рассказ о том, как Сейид-Ахмед был пленен. Я. Длугош не пишет о том, когда именно Сейид-Ахмед умер. Комментаторы *Анналов* приводят дату 1462 г.⁵³. А.Ю.Якубовский (правда, без ссылки на источники) указывает, что в 1465 г. Сейид-Ахмед совершил нападение на Северо-Восточную Русь⁵⁴. Возможно, причиной тому – неправильно понятое известие Типографской летописи 6973 (1465) г.: «Того же лета поиде безбожный царь Махмут на Русскую землю со всею Ордою и бысть на Дону; Божию же милостью и пречистые Матери прииде на него царь Азиригей и би его и Орду взя и начаша воеватися промеж себе. И тако Бог избави Рускою землю от поганых»⁵⁵. Здесь под Махмутом имеется в виду хан Большой Орды⁵⁶. Р. Ю. Почекаев приводит

⁴⁹ Летописи белорусско-литовские / ПСРЛ. Т. XXXV. С. 59.

⁵⁰ IDA. Lib. XII (1445-1461). Varsoviae, 2003. P. 139-140.

⁵¹ Ibid. P. 140.

⁵² Ibid. P. 245-246.

⁵³ IDA. Lib. XII (1445-1461). P. 459.

⁵⁴ Греков Б. Д. Золотая Орда и ее падение. М., 1998. С. 307.

⁵⁵ Типографская летопись / ПСРЛ. Т. XXIV. М., 2000. С. 184.

⁵⁶ Горский А. А. Москва и Орда. М., 2001. С. 154-155.

другое объяснение – упоминание в летописях «татар седихаматовых», нападавших на русские земли⁵⁷.

Другое интересное сообщение Длугоша встречаем под 1469 г. Здесь описывается нападение на русские земли татарского войска, которое вел некий «Мануак»⁵⁸, в котором комментаторы видят хана Большой Орды Махмуда⁵⁹. Я. Длугош указывает, что его войско состояло из казаков – «Kozakos», и отмечает, что эти казаки состояли из беглецов, грабителей и изгнанников (*ex fugitivis, praedonibus et exulibus*)⁶⁰.

В отношениях с татарами для Литвы и Польши имело большое значение взаимоотношение самих наследников Золотой Орды. Практически все проблемы исходили от Большой Орды. Это государство претендовало на статус главного наследника Золотой Орды и стремилось заставить соседей признать этот факт. Здесь Великое княжество Литовское в противостоянии этим претензиям нашло союзника в лице Крымского ханства. На этих же противоречиях играла и Москва. В Крыму утвердилась династия, враждебная Большой Орде. Крымские Гирей происходили от Кок-Ордынской династии Тукай-Тимура, к которой принадлежал Тохтамыш, некогда союзник Витовта. Сыновья Тохтамыша пользовались расположением Вильно и многие из них были возведены на Ордынский престол именно литовскими властителями. Династия Большой Орды происходила от Темир-Кутлуга, соперника Тохтамыша в конце XIV в. Эти династические противоречия также имели большое значение.

До тех пор, пока существовала Большая орда, Крымское ханство было союзником Великого княжества литовского. В 1452 г. основатель Крымского ханства Хаджи-Гирей впервые упомянут у Я. Длугоша – он оказал помощь в разгроме Сейид-Ахмада⁶¹. Под 1466 г. Я. Длугош сообщает о смерти Хаджи-Гирея и при этом дает хану достаточно лестную характеристику, указывая, что он к христианам был более милостив, чем христиане друг к другу, хвалит его за мирные отношения с Польшей и Литвой⁶². Под следующим 1467 г. Я. Длугош пишет, что к Казимиру прибыло посольство от преемника Хаджи-Гирея, его сына Нур-Девлета, которого Я. Длу-

⁵⁷ Почекаев Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., 2012. С. 251.

⁵⁸ IDA. Lib. XII (1462-1480). Varsaviae, 2005. P. 243-244.

⁵⁹ Rozbiór krytyczny Annalium Poloniae Jana Długosza z lat 1445-1480. Т. II. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1965. P. 258.

⁶⁰ IDA. Lib. XII (1462-1480). P. 243.

⁶¹ IDA. Lib. XII (1445-1461). P. 245-246.

⁶² IDA. Lib. XII (1462-1480). P. 174.

гош именует Нурдулабом⁶³. Нур-Девлет правил недолго, и в начале 1469 г. пришли послы уже от нового крымского хана Менгли-Гирея, который пообещал предоставлять помощь против любого врага⁶⁴. О том, что Менгли-Гирей превратился в вассала османского султана, Я. Длугош не узнал, иначе он отметил бы это. Длугош знал только, что Менгли-Гирей был причастен к падению Кафы в 1475 г., но посчитал, что тот находился там случайно⁶⁵. На самом деле это была не случайность – турецкие войска вел именно он, став вассалом Османской империи.

Серьезные проблемы уже с крымскими набегами Я. Длугош не застал, хотя уже в его время были видны первые предвестники будущих проблем. Под 1473 г. Я. Длугош пишет о нападении татар на местечко Мученица около Киева, хотя и не уточняет какие именно татары это сделали⁶⁶, а в 1474 г. пришло уже крымское войско, которым командовал Айдар, брат Менгли-Гирея. Я. Длугош объяснил себе, что это было совершено без ведома самого хана⁶⁷. Никакого слаженного сопротивления татары не встретили, и поэтому им удалось уйти без особых проблем. В этом нападении, как пишет Я. Длугош, возможно были замешаны «литовские и русские бароны», как князь Глинский⁶⁸. Сведения, представленные Я. Длугошем, показывают, что в XV в. Польша и Литва крайне неудовлетворительно охраняли русские земли, будучи заняты своими западными делами.

В последних известиях Я. Длугош обращается и к описанию деятельности московского князя Ивана III. В «Анналах» мы встретим рассказы и о подчинении Новгорода, и о первых столкновениях с Литвой, и подробности унижения московских князей – когда приходили татарские послы, их, конных, пешим встречал сам московский князь, сам вел их коней, давал им бокал с конским молоком, если капли стекали по гривам лошадей, «слизывал их» под ноги татарину, который читал ханские грамоты, кидал драгоценные шубы. Московский князь был также вынужден воевать против католиков по воле хана⁶⁹. Истоки этой легенды установить трудно. Аналогичный рассказ можно встретить в КЛЖ⁷⁰, у польских хронистов XVI в., но они явно вторичны по отношению к Я. Длугошу.

⁶³ Ibid. P. 183.

⁶⁴ Ibid. P. 229-230.

⁶⁵ Ibid. P. 360-361.

⁶⁶ Ibid. P. 314.

⁶⁷ Ibid. P. 335-336.

⁶⁸ Ibid. P. 336.

⁶⁹ Ibid. P. 442-443.

⁷⁰ Хроники: Литовская и жмойтская, и Быховца. (ПСРЛ. Т. XXXII). С. 92.

Далее Длугош утверждает, что Иван сверг татарское иго, которым Москва была скована со времен Витовта, то есть с конца XIV – начала XV вв.⁷¹ Здесь, очевидно, имеется в виду поход Едигея на Москву в конце 1408 г., после которого согласно общепризнанной историографической традиции, Москва была вынуждена возобновить выплату дани⁷², хотя есть и альтернативная точка зрения⁷³. Более интересно указание Я. Длугоша, что к началу 1480 г. татарское иго было уже сброшено. Длугош умер в мае 1480 г. и до стояния на реке Угре в конце 1480 г. не дожил. Опираясь на данный факт, А. А. Горский предположил, что татарское иго было сброшено уже в 1472 г., после неудачного похода хана Ахмата на Алексин⁷⁴. Показания Я. Длугоша, на которого ссылается А. А. Горский, являются достаточно веским аргументом в пользу данной версии.

Таким образом, привлечение «Анналов Польши» Я. Длугоша к изучению русско-татарских и литовско-татарских отношений в XIII – XV вв. представляется достаточно перспективным – Анналы содержат немало оригинальной информации. Они также служат ценным материалом для изучения русско-литовского летописания. Со времени А. Семковича и К. Н. Бестужева-Рюмина утвердилось мнение, что Я. Длугош использовал русско-литовские летописи только для рассказа о событиях XIV в. Верхняя грань использования Я. Длугошем русско-литовских летописей исследователями определена как 1380-1390-е гг. Данную историографическую традицию попытался подвергнуть сомнению Ю. А. Лимонов, который предположил, что письменный источник Анналов прослеживается и при изложении событий XV в.⁷⁵ Однако свою точку зрения он не подкрепил надежными примерами, что позволило исследователю белорусско-литовского летописания Н. Н. Улащику посчитать гипотезу Ю. А. Лимонова необоснованной.⁷⁶

Известия о взаимоотношениях с Золотой Ордой и ее наследниками, как видим, может дать немало аргументов в пользу предположения Ю. А. Лимонова.

⁷¹ Ibid. P. 442.

⁷² *Насонов А. Н.* Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). СПб., 2002. С. 330-331.

⁷³ *Горский А. А.* Москва и Орда. С. 133-134.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ *Лимонов Ю. А.* Культурные связи России с Европейскими странами в XV-XVI веках. Л., 1978. С. 92-93.

⁷⁶ *Улащик Н. Н.* Введение в изучение Белорусско-литовского летописания. М., 1985. С. 82.

Источники и литература:

1. *Bielsky M.* Kronika Polska. Krakow, 1564.
2. IDA. Lib. X (1370-1405). Varsoviae, 1985.
3. IDA. Lib. IX (1300-1369). Varsoviae, 1978.
4. IDA. Lib. I-II. Varsoviae, 1964.
5. IDA. Lib. VII-VIII. Varsaviae, 1975.
6. IDA. Lib. XII (1445-1461). Varsoviae, 2003.
7. IDA. Lib. XII (1445-1461). Varsoviae, 2003.
8. IDA. Lib. XII (1462-1480). Varsaviae, 2005.
9. IDA. Lib. XI (1413-1430). Varsaviae, 2000.
10. *Kromer M.* Kronika Polska. Sanok, 1857.
11. *Mechovita M. de.* Chronica Polonorum. Cracoviae, 1521.
12. *Perfekcij E.* Historia Polonica Jana Długosze a Ruské letopisetství. Praha, 1932.
13. Rozbiór krytyczny Annalium Poloniae Jana Długosza z lat 1445-1480. T. II. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1965.
14. *Strykowski M.* Kronika Polska, Litewska, zmodska i Wszystkiej Rusi. Cracoviae, 1582.
15. *Горский А. А.* Москва и Орда. М.: Наука, 2001.
16. *Греков Б. Д.* Золотая Орда и ее падение. М.: Богородский печатник, 1998.
17. Густынская летопись / ПСРЛ. Т. XL. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
18. *Длугош Я.* Грюнвальдская битва. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
19. Летописи белорусско-литовские / ПСРЛ. Т. XXXV. М.: Наука, 1980.
20. *Лимонов Ю. А.* Культурные связи России с Европейскими странами в XV – XVI веках. Л.: Наука, 1978.
21. *Лэн-Пуль Ст.* Мусульманские династии: Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями / Пер. с англ. с примеч. и доп. В.В. Бартольда. М.: Восточная литература; Муравей, 2004.
22. *Насонов А. Н.* Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). СПб.: Наука, 2002.
23. *Паушто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950.
24. *Почекаев Р. Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Евразия, 2012.
25. Типографская летопись / ПСРЛ. Т. XXIV. М.: Языки русской культуры, 2000.
26. *Улащик Н. Н.* Введение в изучение Белорусско-литовского летописания. М.: Наука, 1985.
27. Хроники: Литовская и жмойтская, и Быховца / ПСРЛ. Т. XXXII. М.: Наука, 1975.
28. *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I-VI): Текст, перевод, комментарий. М.: Памятники исторической мысли, 2004.